

Чу Вэй мысленно повторял как мантру: "Драться — противозаконно, насилие карается". Лишь после нескольких повторений ему удалось немного успокоиться. Но стоило поднять взгляд на насмешливое лицо Лу Цзяньляна, как раздражение вспыхнуло с новой силой.

На мгновение Чу Вэй едва не брякнул, что за триста тысяч хотел бы посмотреть, как Лу собирается отрабатывать, но проклятая совесть не позволила открыть рот.

Почему все нормальные люди обременены чувством стыда, а этот тип — нет?! Чу Вэй сдавленно выругался.

Какой позор! Он, пришелец из будущего, проиграл в бесстыдстве современнику. Подвёл потомков.

Впрочем, сам виноват — напился и устроил дебош. Осознавая свою вину, Чу Вэй угрюмо сполз с кровати и, вздёгнув подбородок, прошествовал мимо Лу Цзяньляна с деланно надменным видом, старательно изображая полное презрение ко всему миру.

Лу Цзяньлян покосился на пылающие уши младшекурсника и не сдержал смешка — забавный парнишка. Впрочем, он знал меру и решил не дразнить дальше, иначе того и гляди выставят за дверь.

Чу Вэй сделал вид, что не слышал смеха, и направился напрямик к столу. Уселся спиной к Лу Цзяньляну — с глаз долой, из сердца вон — и принялся за завтрак.

"Держись подальше от кумиров в быту" — воистину мудрые слова.

Продолжая мысленно брюзжать и механически пережёвывая еду, Чу Вэй исподтишка осматривал гостиную.

Раз Лу Цзяньлянь остался на ночь, банковская карта наверняка где-то здесь. Глаза лихорадочно обшаривали комнату, пока не наткнулись на стопку изрешечённых отметками газет и явно недавно проверенные лотерейные билеты на журнальном столике.

Чу Вэй: "..."

Первый укол совести быстро сменился здоровой мыслью — никто в здравом уме не заподозрит путешественника во времени. Скорее решат, что он...

Игрок.

Чу Вэй механически жевал булочку. Прекрасно — меньше суток, а в его послужном списке уже два порока из трёх: азартные игры и разврат.

Впрочем, после вчерашнего конфуза несколько лотерейных билетов казались сущей мелочью. Сохраняя невозмутимый вид, он продолжил поиски карты. И тут Лу Цзяньлянь опустился напротив — а злополучная карта торчала из того же кармана, что и вчера.

Чу Вэй: "..."

Неужели Лу Цзяньлянь воспринял пьяный бред всерьёз?!

Его триста тысяч!

За три месяца упорного труда Чу Вэй собрал эти наличные, но это не все его средства.

Основная часть капитала вложена в зарубежные акции и несколько компаний. Но те деньги не вытащить ближайшие годы, а в этих трёхстах тысячах — даже деньги на еду!

Наличных после вчерашнего застолья почти не осталось. Как теперь жить? Чу Вэй с остервенением вгрызся в булочку, невольно поглядывая на лицо Лу Цзяньляня.

Молодой, свежий, будущий магнат ещё не познал всех ударов судьбы — в чертах лица сквозила юношеская беспечность.

Чу Вэй, падкий на красоту, невольно залюбовался, когда Лу Цзяньлянь вдруг заговорил:

— Младший товарищ ведь на четвёртом курсе? Уже нашёл работу? В моей студии не хватает людей. Триста тысяч подъёмных, зарплата отдельно — как тебе? — С этими словами он достал карту и положил перед Чу Вэем.

Глядя на банковскую карту, Чу Вэй едва не подавился.

Хватит уже про эти чёртовы триста тысяч!

Раздражение вспыхнуло и угасло, когда до него дошла вторая часть предложения.

Студия...

В это время это должна быть та самая...

Где партнёр предаст его, продаст данные и сбежит за границу с деньгами.

Чу Вэй вспомнил интервью — Лу Цзяньлян говорил, что это был самый тяжёлый период, он даже думал о самоубийстве, хотя в итоге справился.

Мысли потекли в новом направлении, вытесняя смущение и злость. Лицо приняло задумчивое выражение.

Он не считал себя альтруистом, но раз уж знает о грядущей беде и может что-то изменить — почему бы не попробовать?

Только как? Не скажешь же в лоб: "Я из будущего, твой друг тебя предаст".

Подумав, Чу Вэй решил использовать предложение о работе как отправную точку:

— Эм, старший брат, а чем именно занимается твоя студия?

— Разрабатываем небольшие однопользовательские игры, — отозвался Лу Цзяньлянь, включая режим профессионального зазывалы. — Сейчас готовим сетевой проект, нужны свежие силы. Это будет первая многопользовательская игра в стране — студентам-выпускникам редко выпадает шанс поучаствовать в таком проекте. Отличная возможность набраться опыта.

Чу Вэй кивнул, мысленно усмехаясь: "Недаром он станет магнатом — уже освоил искусство красиво объяснять 'я не хочу много платить'. Прирождённый эксплуататор".

— К тому же в студии все свои — твои старшие товарищи и однокурсники, — Лу Цзяньлянь начал перечислять имена.

Всего пять-шесть человек, но каждое имя было Чу Вэю знакомо — будущие руководители разработки в крупных компаниях, некоторые даже основали собственные корпорации.

Лу Цзяньлянь продолжил расписывать перспективы студии и предполагаемые обязанности новичка. Чу Вэй внимательно слушал — планы звучали заманчиво и действительно соответствовали будущим тенденциям развития.

Если бы не знание о грядущем крахе, он бы сам задумался об инвестициях. Собственно, эти триста с лишним тысяч он и припас в надежде найти перспективную компанию для вложений. А если не найдётся — можно открыть своё дело, чтобы было чем оправдаться перед семьёй за

отказ от наследования бизнеса.

С лёгкой досадой — он уже вложил в множество предприятий — Чу Вэй машинально спросил:

— А как называется эта ваша будущая игра?

Лу Цзяньлянь удивился — какое работнику дело до названия неготового проекта? Впрочем, ответить не сложно:

— Пока рабочее название "Легенда о Драконьей Душе".

"А?" — Чу Вэй усомнился в собственном слухе.

Странно, разве эту игру не создали позже, когда Лу Цзяньлянь начал всё заново?

Назвать её выдающейся сложно — по сути, родоначальница всех этих браузерных игр с "мечами-убийцами драконов" за 999999 монет. Но в эпоху, когда онлайн-платежи только зарождались, а скорость передачи данных измерялась десятками килобайт, сетевые игры казались непопустительной роскошью — во многих интернет-кафе даже подключения не было.

Слишком продвинутые идеи не всегда подходят времени — игра практически не принесла прибыли.

Но важна не сама игра, а её форум — невероятно активный, пусть в основном там поносили Лу Цзяньляна и других разработчиков. Благодаря такой активности удалось выйти в ноль за счёт рекламы.

А уже налаженные рекламные контакты подтолкнули к созданию торговой платформы — сперва для оптовиков, потом для розницы. Так началась империя онлайн-торговли.

Как ни крути, эта игра стала фундаментом будущей бизнес-империи. А сейчас Лу Цзяньлян...

Чу Вэй вспомнил вчерашний вечер.

Сейчас Лу Цзяньлян отчаянно нуждается в деньгах.

И с точки зрения морали, и с позиции выгоды стоило помочь. Решение принято — пора действовать.

Чу Вэй как бы между делом забрал свою карту:

— Звучит заманчиво. Когда можно подписать контракт? Как раз решу проблему с трудоустройством.

Теперь настала очередь Лу Цзяньляна удивляться.

Он внимательно следил за выражением лица собеседника — тот явно колебался, как и все остальные кандидаты. Обычно приходилось долго уговаривать, а тут такая покладистость, даже о зарплате не спросил.

Вспомнив, как младшекурсник едва не пробил головой пол от стыда, проснувшись, Лу Цзяньлян подумал: "Слишком наивный — в реальном мире его точно обманут".

"Уж лучше я, чем кто-то другой — хотя бы по старой дружбе оставлю ему штаны", — мысленно похлопал он себя по несуществующей совести.

— Можем прямо сейчас, — у Чу Вэя дома обнаружился полный комплект оргтехники, достаточно скачать шаблон и распечатать. Чем быстрее, тем меньше шансов, что студент передумает.

Чу Вэй не возражал. Быстро пробежав глазами распечатанный контракт, он с удивлением отметил отсутствие откровенно кабальных условий. Неожиданно для человека с репутацией безжалостного капиталиста.

Хотя без подвоха всё же не обошлось.

Взгляд Чу Вэя надолго задержался на суммах: тридцать юаней на стажировке, сто двадцать после оформления.

Лу Цзяньлянь улыбнулся с обезоруживающей наглостью:

— Ты ещё только заканчиваешь четвёртый курс, даже после выпуска будешь новичком. А новичкам нужно учиться, не стоит заикливаться на зарплате. Оплата должна соответствовать навыкам — докажешь свою ценность, получишь достойное вознаграждение. Не беспокойся, я твой старший товарищ, в этом вопросе не обману.

Чу Вэй снова кивнул: "Как складно говорит — прирождённый капиталист!"

Быстро подписав документы, он дождался, пока Лу Цзяньлянь уберёт оба экземпляра, и выложил на стол недавно возвращённые "подъёмные".

Лу Цзяньлянь вопросительно посмотрел на него.

— Старший брат, твоей студии не нужны инвестиции? Триста тысяч за сорок девять процентов акций, в управление не вмешиваюсь, — дружелюбно предложил Чу Вэй.

Лу Цзяньлянь переводил взгляд с карты на Чу Вэя и обратно, погружившись в размышления.

Так значит... вчера ему действительно предлагали триста тысяч?

— Думаю, я мог бы продлить контракт ещё на пять лет, — задумчиво протянул он, поглаживая подбородок.

Кто бы мог подумать, что он столько стоит?

Родовое имущество продавать нельзя, но продать себя... почему бы и нет, особенно такому симпатичному и забавному покупателю?

— Прощу прощения, старший брат, — холодно улыбнулся Чу Вэй, — но сейчас я трезв.

Какие там пять лет за триста тысяч — кандидат на фонарный столб столько не стоит!

<http://bllate.org/book/13399/1192663>